

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

...Несколько лет назад мы с женой, Людмилой Александровной, ездили в Швейцарию. Там есть единственный в Европе музей научной фантастики — в городке Ивердон, который гораздо старше Москвы: его основали римляне в I веке нашей эры. Когда я туда поехал, я думал, что же им подарить такого, чего они не могли бы сами раздобыть, и подарил им самиздат — настоящий, подлинный самиздат, произведение, которое было запрещено в Советском Союзе и за хранение которого можно было поплатиться, — «Гадкие лебеди» братьев Стругацких. А ещё я им подарил портрет этого человека — рабочего завода имени Ленина Раиса Зарипова. В музее как раз готовили выставку, посвящённую братьям Стругацким, и очень обрадовались новым экспонатам.

Мы с Раисом встречались каждую неделю на рынке. Однажды Раис достал из кармана маленькую книжку на английском языке и спросил: «Можете перевести?» Это была книга Эдгара Райса Берроуза, автора «Тарзана», но не из «тарзановской» серии. Такая красивая, в такой яркой обложке! Называлась она The Land that Time Forgot — «Земля, забытая временем».

Я взялся. Переводил я её полгода, за каждым вторым словом лез в словарь, вспоминал грамматику... Было очень трудно.

Я тогда не знал, что было большое и разветвлённое самиздатовское производство с центром в Ленинграде. Раис печатал книги на папиросной бумаге в количестве шести экземпляров под копирку, переплетал каждый экземпляр, один оставлял себе, а остальные отправлял в Ленинград. Там эти экземпляры распределяли по разным городам, оттуда приходили другие самиздатовские книги в обмен. Так мои переводы, которыми я начал заниматься с 1974 года, пошли в самиздат.

Я, повторяю, сначала об этом не знал, а когда Раис об этом рассказал, меня это не остановило, хотя я знал, что это может быть чревато... Мне понравилось переводить, я стал читать по-английски — настойчиво, одну книгу за другой. Чем больше я перево-

дил, тем легче мне было. Я не думал, что мои переводы будут изданы — это было немыслимо, просто представить себе невозможно, — просто занимался тем, что мне нравилось.

Возникла проблема: где брать тексты в оригинале? Я как «перспективный научный работник» имел право каждый год ездить в командировки в Москву, чтобы заниматься исследованиями в библиотеке иностранной литературы. Там я просматривал все книги из каталога фантастики и заказывал микрофильмы — другой множительной техники тогда ещё не было. Это стоило денег, я платил, через некоторое время приходила бандероль с плёнками, которые мы печатали на фотобумаге с помощью обычного фотоувеличителя.

Именно там я наткнулся на карточку, где значилось имя автора, совершенно мне не известного, — Джон Рональд Руэл Толкин. Я заказал эту книгу и понял, что передо мной — настоящая большая литература. Когда я читаю хорошую книжку, мне хочется, чтобы и другие её прочитали. Мне очень захотелось, чтобы «Властелина колец» прочитали мои дети — Юля и Илья, которые тогда были старшеклассниками.

И они прочитали. И им понравилось.

Этот перевод тоже ушёл в самиздат и был очень широко распространён, очень! Но долго оставался неизданным. В 1990 году вышло русское издание «Властелина колец», но не в моём переводе. Только в 2003 году екатеринбургское издательство «У-Фактория» попросило мой текст. Они дважды издали мой перевод «Властелина колец», но это было больше 10 лет назад, и перевод, конечно, давно разошёлся.

***

Было рассказано ещё много баек, в том числе о новой работе. В Минске только что вышел первый том автобиографии Айзека Азимова в переводе Александра Абрамовича Грузберга — 800 страниц интереснейшего текста мелким шрифтом. Скоро будет второй том.

ПАМЯТЬ

Закрытые страницы истории

Михаил Боталов

ФОТО ДМИТРИЙ ОКУНЦЕВ

В Пермской краевой библиотеке им. А. М. Горького 13 сентября состоялось открытие выставки «Прикамье. Репрессии. 1930–1950-е годы», возвращение которой стало первым этапом подготовки к Дню памяти жертв политических репрессий (30 октября).

Впервые выставка была создана и готова к показу ещё в 1999 году. По словам авторов, с момента создания все материалы не раз демонстрировались не только в Перми и Пермском крае, но и за его пределами. Тот вид, который выставка приняла сейчас, был разработан и использован в 2013 году, однако показывается впервые. Экспозиция претерпела ряд изменений, появились новые материалы.

Цель выставки — рассказать молодой аудитории, студентам и школьникам, об истории «политических» лагерей Пермского края: от самого первого, — Вишлага, до самого последнего — «Перми-36». По словам куратора выставки Ивана Васильева, эта выставка посвящена той части истории нашей страны, о которой очень мало доступной информации, о которой мало пишут в учебниках. Поэтому особенно важно рассказать о ней подрастающему поколению. Тема гражданина и государства, которую поднимает выставка, актуальна во все времена.

Основой экспозиции стали документы и фотографии заключённых, вещественные доказательства, которые на протяжении нескольких лет собирались Пермским краевым отделением общества «Мемориал». Как отметил на открытии выставки один из её авторов, председатель пермского «Мемориала» Роберт Латыпов, очень важно, что выставка возвращается обновлённой и включает в себя новые материалы. Новые документы и архивные фотографии придают выставке достоверности. Кроме того, был добавлен новый стенд под названием «Устная история», который посвящён малоизученному пласту культуры памяти — личным историям. По словам организаторов, этот новый стенд — приглашение к действию: пообщаться со

старшим поколением, с людьми пожилого возраста, носителями памяти.

Все, кто присутствовал на выставке в день открытия, получили уникальную возможность прослушать экскурсию от кандидата исторических наук, доцента кафедры новейшей истории России историко-политологического факультета ПГНИУ Леонида Обухова, который тоже принимал участие в создании выставки. По словам историка, Пермский край издавна был местом политической ссылки — начиная от боярина Михаила Никитича Романова в 1601 году и заканчивая советскими лагерями, которые были созданы в 20-е годы прошлого века. Есть образное выражение: «ГУЛАГ начался в Пермском крае, ГУЛАГ в нём и закончился».

Выставка рассказывает посетителям не только об этапах становления и создания лагерей, но и о быте заключённых и о людях, которые прошли испытания тоталитарного режима. Писатель Варлам Шаламов, отбывавший заключение в Вишерлаге, трудармеец Евгений Вагнер — в будущем ректор Пермской медицинской академии, знаменитый археолог Отто Бадер.

Как подчёркивают организаторы, их выставка — одна из самых заслуженных. Экспозиция успела побывать практически во всех городах Пермского края. Историки и активисты, сопровождавшие выставку, организовывали встречи с репрессированными и членами их семей, записывали их рассказы, показывали посетителям документальные и художественные фильмы, связанные с темой политических репрессий.

После завершения показа в Перми выставка отправится в Добрянку, где будет работать около двух недель в октябре. По словам куратора, «Прикамье. Репрессии. 1930–1950-е годы» — известная и востребованная выставка, организаторам поступает много заявок от учебных заведений, которые готовы принять выставку, хотя бы на пару дней.

Выставка пробудет в стенах библиотеки им. А. М. Горького с 13 по 30 сентября 2016 года.

